

УДК 811.163.3
doi 10.17072/2073-6681-2026-1-14-24
<https://elibrary.ru/noewzp>

EDN NOEWZP

Дискурсивная функция именных групп с двойным указанием в македонском языке

Боронникова Наталия Владимировна

к. филол. н., доцент кафедры теоретического, прикладного и восточного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. nataliaboronnikova@gmail.com

SPIN-код: 6435-6898

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8026-5417>

ResearcherID: R-6421-2017

Талески Александар

к. филол. н., доцент кафедры теоретического, прикладного и восточного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. taleski87@yahoo.com

SPIN-код: 1963-9833

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1901-8572>

ResearcherID: O-4819-2018

Статья поступила в редакцию 01.09.2025

Одобрена после рецензирования 13.09.2025

Принята к публикации 06.12.2025

Информация для цитирования

Боронникова Н. В., Талески А. Дискурсивная функция именных групп с двойным указанием в македонском языке // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2026. Т. 18, вып. 1. С. 14–24. doi 10.17072/2073-6681-2026-1-14-24. EDN NOEWZP

Аннотация. В статье рассматривается дискурсивная функция именных групп с двойным указанием в македонском языке. Это конструкции, ядром которых выступает имя существительное, сопровождаемое указательным местоимением и постпозитивной членной морфемой. Подобные конструкции являются типичным явлением для балканских языков, одним из которых является македонский. Наиболее широкое распространение данные конструкции получили в субстандарте, хотя возможно их использование в литературных вариантах языка.

Материалом для анализа послужили 200 разговорных контекстов с македонских форумов, примеры из художественных, научных и публицистических текстов. Цель работы – выявление структурных, семантических и прагматических характеристик именных групп с двойным указанием, описание их функций в контексте.

Исследование включает этапы сбора, категоризации, анализа и визуализации данных с помощью информационной системы «Семограф» и программы SciVi. В результате анализа было выявлено девять возможных комбинаций демонстративов и определены их формальные (согласование, субстантивация, хезитация) и семантические (дейктическая, анафорическая, эмоционально-оценочная, пояснительная, контрастивная и др.) функции. Проведенный анализ позволил выделить ядро и периферию системы, а также определить наиболее частотные дискурсивные стратегии, используемые говорящими. Исследование подтверждает полифункциональность конструкций с двойным указанием и

демонстрирует их значимость в структурировании дискурса. Использование цифровых инструментов дало возможность глубже понять механизмы функционирования подобных синтаксических структур в живой речи.

Ключевые слова: македонский язык; маркеры определенности; двойное указание; дискурсивная функция; семантическая функция.

Введение

В статье рассматривается дискурсивная функция именных групп с двойным указанием (указательное местоимение и артикль) в македонском языке. Помимо основных функций – указания и обеспечения связности текста – демонстративы выполняют модально-оценочные задачи: выражают отношение говорящего к предмету речи, адресату или ситуации. Эти функции считаются дискурсивными, поскольку полифункциональность демонстративов проявляется именно в дискурсе [Путеводитель... 1993].

Особый интерес в плане полифункциональности представляют нелогичные, «избыточные» явления, объяснение которым можно найти только в ситуации реальной коммуникации. При этом довольно сложно отделить семантику собственно дискурсивной единицы от семантики полнозначных текстовых единиц, поскольку дискурсивные единицы могут сливаться с контекстом, дублируя семантику полнозначных слов.

В данной работе делается попытка комплексного описания и интерпретации формальных, семантических и прагматических характеристик конструкций с двойным указанием. Задачи исследования включают описание системы указателей македонского языка, анализ и классификацию конструкций с двойным указанием, а также выявление связей между их формальными характеристиками и дискурсивными функциями с помощью цифровых инструментов.

Методология исследования опирается как на традиционные методы структурно-семантического анализа, так и на новейшие цифровые подходы, позволяющие проводить визуализацию и статистическую обработку больших объемов текстового материала.

Исследование расширяет представления о прагматической функции демонстративных конструкций и позволяет рассматривать языковую «избыточность» как функциональное средство.

Двойное указание в македонском языке

Македонский язык обладает разветвленной демонстративной системой (корень с семантикой указательности входит в состав местоимений, членной формы, наречий, частиц, производных существительных, глаголов). Ядро системы – троичная система указательных местоимений (*овој, оној, тој*) и членных форм (-в, -н, -т). Демонстра-

тивы с *-в* указывают на близкий к говорящему предмет, с *-н* – на удаленный, корень *-т*, по мнению З. Тополинской, ориентирован на сферу слушающего [Тополинска 2007: 18]. По словам Б. Конеского, троичная система артикля является архаичной, дальнейшим шагом в развитии артикля стала унификация форм и обобщение их в форме с корнем *-т* [Конески 1965: 130].

В стандартном языке указательные местоимения не сочетаются с членной формой имени, однако в разговорной речи широко распространены именные группы с двойным указанием (*овој човек*). Такие конструкции характерны не только для македонского, но и для других балканских языков. П. Х. Илиевский трактует их как плеонастические и подчеркивает, что они нетипичны для современных индоевропейских языков с развитой системой артикля [Илиевски 1984: 111]. Их появление связано с ослаблением указательной функции, влиянием греческого языка и свободой разговорной речи, где нормы менее строгие. Эмфатичность разговорной речи находит выражение в удвоении объекта и в появлении двойноопределенных синтагм (*го видов него; го видов мајсторот; се забави оној мајсторот/т* – в последнем примере ослабленной формой является член *-он/т*, а эмфатической – указательное местоимение *оној*). Первоначально высказывание содержало две мысли, объединенные по смыслу общим глаголом-сказуемым: *се забави оној / (се забави) мајсторот* – между компонентами высказывания наблюдалась пауза. Первая синтагма грамматически корректна, но содержательно недостаточна, вторая, с эллиптированным глаголом, является пояснением к первой. Частое употребление подобных конструкций привело к исчезновению паузы [там же: 112–116].

З. Тополинская отмечает, что конструкции наподобие *Тој професорот ми рече...* встречаются в македонских диалектах, которые претерпели греческое влияние. Однако «существуют аргументы как общелингвистического, так и балканистического характера, согласно которым иноязычное влияние только поддерживает тенденцию, которая легко могла зародиться в самой македонской диасистеме...» [Тополинска 1997: 205].

Именные группы с «удвоением категориальных экспонентов определенности» автор делит на две группы. В первую входят синтагмы типа

Toj, професорот, ми рече... с аппозитивным атрибутом, маркированным паузой после первой синтагмы. Это явление можно объяснить желанием говорящего пояснить анафорически употребленное указательное местоимение [там же]. В группах второго типа – *Toj професорот ми рече...* – действительно идет речь об удвоении показателей идентифицирующего характера.

Именные группы с удвоением категориальных экспонентов определенности в зависимости от синтаксической функции исследователь делит на субъектные (номинативные), объектные (аккузативные, дативные, генитивные) и предикатные. В субъектных именных группах двойно-определенная синтагма маркирована как тема. Удвоение в субъектных группах можно объяснить через потребность обновления артикля путем введения указательного местоимения (в некоторых контекстах удвоение выполняет экспрессивную функцию). Именно таким образом схема *демонстратив + артикль* зародилась в древнегреческом языке [там же: 208].

Однако и в самой системе македонского языка наблюдается тенденция к дублированию определенных синтагм (местоименное дублирование определенных форм прямого и косвенного объектов: *го чекам човеком* ‘я жду этого человека’, *му давам на човеком* ‘я даю этому человеку’). Со временем, полагает исследователь, можно ожидать местоименное удвоение в рамках субъектных и предикатных синтагм, для которых не характерна местоименная реприза [см.: там же: 204–208].

Рассмотрение дистрибуции именных групп с «двойной определенностью» показывает, что сочетание демонстративов возможно в следующих комбинациях: *тој ... -от, овој ... -ов, оној ... -он, овој ... -от, оној ... -от* [Угринова-Скаловска 1960–1961; Конески 1967; Тополинска 1974; Минова-Гуркова 1994; Боронникова 2010]. Чаще всего сочетаются указательные местоимения и членные формы, образованные от одного корня. Возможно сочетание пространственно окрашенного местоимения с нейтральной членной формой. Указательное местоимение, входящее в состав подобных именных синтагм, по мнению исследователей, должно быть семантически «богаче», чем артикль, поэтому невозможны сочетания *тој ... -ов, тој ... -он* [Конески 1967: 231; Тополинска 1974: 129].

Местоимение и членная морфема, как правило, согласуются по форме рода и числа (*овој човек, оваа женава, тоа детето*), однако встречается использование указательного местоимения в форме среднего рода (*тоа жената, ова другариве твои* и т. п.) [Угринова-Скаловска 1960–1961: 107].

Формы с двойной определенностью в македонском языке выполняют различные функции.

По словам Р. Угриновой-Скаловской, при согласовании демонстратива с членной формой местоимение усиливает ослабленную указательность члена, при несогласовании – подчеркивает идентификацию объекта и субъективное отношение говорящего (*тоа скотот, тоа жената*) [там же: 106–107]. Б. Конески трактует местоимение как усилитель определенности, особенно в народной речи, включая конструкции с атрибутами и субстантивированными прилагательными (*таа Сукаловата, тоа е убава работа*) [Конески 1967: 231].

З. Тополинская разделяет такие синтагмы на экспрессивные, часто с повторяющимся корнем (*онаа водана*), и нейтральные, где член служит средством субстантивации (*тие двете*) [Тополинска 1974: 129–131]. Л. Минова-Гуркова выделяет три типа: с субстантивированными прилагательными (*ова последново*), числительными (*тие двете*) и существительными (*оваа последнава улица*), объясняя явление через категорию избыточности и экспрессивности [Минова-Гуркова 1994: 125].

Таким образом, представленные классификации подчеркивают многофункциональность и прагматическую нагрузку конструкций. Чтобы уточнить и систематизировать эти наблюдения на материале живой речи, в исследовании был разработан многоэтапный подход, сочетающий качественный и количественный анализ, а также цифровые методы обработки и визуализации данных.

Методология исследования

Исследование проводилось в несколько этапов, направленных на сбор, обработку и анализ данных для изучения дискурсивной функции именных групп с двойным указанием.

Источниками материала для исследования стали разговорные тексты с различных македонских форумов («Кажгана», «Фемина» и др.), а также примеры из художественной литературы, публицистики, научных текстов. В процессе поиска фиксировались именные группы с двойным указанием. Выбирались расширенные контексты, позволяющие проводить дискурсивный анализ.

На втором этапе исследования данные загружались в информационную систему «Семограф» [Belousov et al. 2018; Рябинин, Баранов, Белоусов 2017; Рябинин и др. 2018]. Всего для анализа в базу было загружено 200 примеров, на основании которых было принято решение провести «пилотный» анализ дискурсивных функций синтагм с двойным указанием. Каждый контекст сопровождался описанием релевантных данных.

На третьем этапе примеры обрабатывались методом полевого анализа [Белоусов, Ерофеева, Лещенко 2018; Белоусов и др. 2020; Кузнецов

1986; Морозова 2004; Щур 2009]. Были выделены девять возможных комбинаций: В-В, В-Т, В-Н, Т-В, Т-Т, Т-Н, Н-В, Н-Т и Н-Н.

Анализ контекстов с двойной определенностью позволил определить ряд формальных и семантических функций. К формальным относятся функция согласования, проявляющаяся в наличии или отсутствии согласования указательного местоимения с ядром именной группы по роду и числу; субстантивирующая функция, связанная со способом выражения ядерной лексемы (существительное, прилагательное, адъективное местоимение, числительное); а также хезитационная, отражающая затруднение говорящего в подборе номинации.

Среди семантических выделяются пространственная, включающая проксимальную, медиальную и дистальную ориентации; персональная, которая указывает на участников речевого акта (субъект речи, референт, адресат); временная, охватывающая прошедшее, настоящее и будущее времена; функция определенности, которая делится на идентифицирующую (конкретный, ранее упомянутый референт) и генерализующую (обобщение класса референтов); текстуальная, реализуемая через анафору и катафору; посессивная, выражающая отношение «свой/чужой»; эмоционально-оценочная, которая передает субъективное отношение говорящего (эмфаза, оценка, экспрессия); пояснительная, служащая

для уточнения или дополнения; контрастивная, подчеркивающая различия между объектами; сравнительная, устанавливающая сходства или противопоставления с помощью сравнений, метафор и других риторических приемов.

Часть функций обусловлена семантикой демонстратива и определенного артикля, часть возникает в контексте благодаря семантике ядерной лексемы и синтаксической конструкции, в которую она входит.

На основе анализа именная группа была отнесена к определенному классу и получила дискурсивную функцию. Результаты обработки в ИС «Семограф» позволяют выявить взаимосвязи между структурными составляющими материала и их функциями, а также установить количественные показатели выделенных именных групп.

На четвертом этапе полученные данные визуализировались с помощью программы SciVi (<https://scivi.semograph.com>). Для этого использовались интерактивные круговые графы (рисунок), которые наглядно демонстрируют распределение категорий и их подразделов. Вершины графа, представляющие основные категории, размещаются по окружности, а их связи отображаются с помощью дуг, толщина которых соответствует весу связей. Цвет и размер вершин указывают на принадлежность к определенным классам и частотность использования [Рябинин, Баранов, Белоусов 2017].

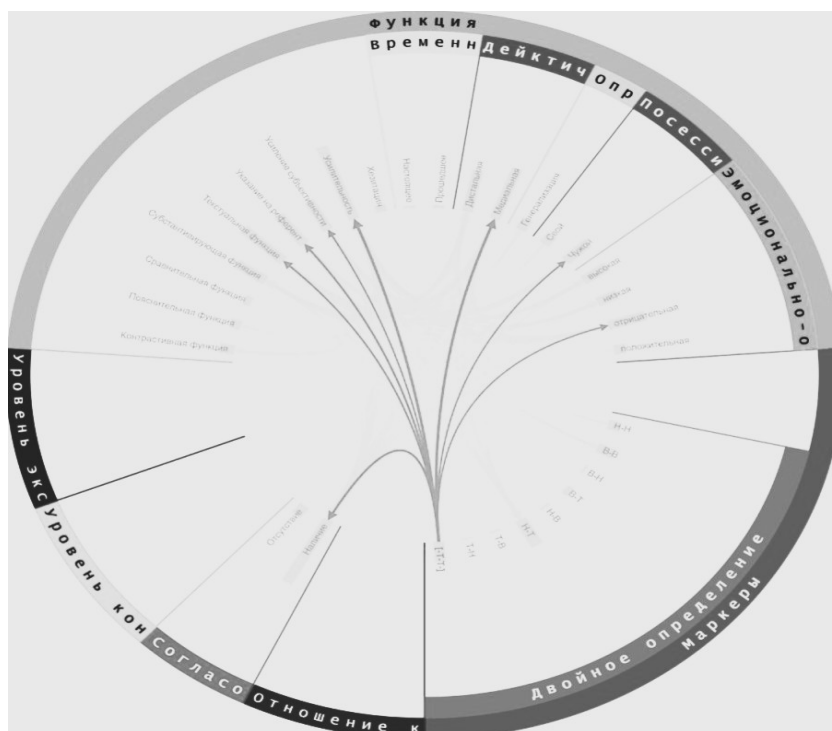

Рис. Фрагмент кругового графа связи комбинации Т-Т с дискурсивными функциями
 Fig. A fragment of the circular graph linking the T-T combination to discursive functions

На заключительном этапе анализируются визуализированные данные. Модулярность графов позволяет выявить устойчивые компоненты и наиболее частотные взаимосвязи между категориями и дискурсивными функциями. Это дает возможность сделать выводы о специфике использования именных групп с двойным указанием в македонском языке и их роли в структурировании дискурса.

Анализ полученных данных

Комбинации демонстративов, отмеченные македонскими исследователями, не являются единственно возможными. В речи возможны 9 комбинаций, в том числе и те, которые с точки зрения сочетаемости могут показаться «нелогичными». В табл. 1 представлены сочетания демонстративов и индекс их встречаемости.

Таблица 1

Сочетания демонстративов и индекс встречаемости¹ Co-occurrences and frequency index of demonstratives

	-В	-Т	-Н
-В	<i>ni</i> 0.21	<i>ni</i> 0.075	<i>ni</i> 0.015
-Т	<i>ni</i> 0.01	<i>ni</i> 0.265	<i>ni</i> 0.005
-Н	<i>ni</i> 0.015	<i>ni</i> 0.385	<i>ni</i> 0.14

Наиболее частотной комбинацией является сочетание дистального и медиального маркеров Н-Т (индекс 0.385). Вторая по частотности комбинация – Т-Т (0.265). Комбинация В-В (0.21) также демонстрирует относительно высокую встречаемость. Данные комбинации двойных маркеров входят в ядро системы двойного указания в македонском языке.

В наиболее частотной комбинации Н-Т дистальный маркер указывает на удаленность объекта, а медиальный выполняет идентифицирующую функцию. Медиальный маркер является универсальным, что подтверждается его участием в двух из трех самых частотных комбинаций. Проксимальный маркер чаще встречается в паре В-В, что может указывать на ограниченность его использования ситуациями ближнего дейксиса.

Менее частотные комбинации – В-Т (0.075), Н-Н (0.14), В-Н (0.015), Н-В (0.015), Т-В (0.01) и Т-Н (0.005) – относятся к периферии. Периферию можно условно разделить на ближнюю и дальнюю, что позволяет провести более точный количественный анализ. Ближняя периферия охватывает умеренно частотные комбинации В-Т и Н-Н, которые, хотя и реже используются, играют важную роль: В-Т указывает на близкий, но уточняемый объект, а Н-Н – на далекий.

Дальняя периферия представлена редкими комбинациями – В-Н, Т-В, Т-Н и Н-В, которые используются в специфических контекстах, требующих более тщательного анализа. Они могут указывать на активные процессы перехода от одной зоны к другой, а также на контраст между удаленными и близкими объектами или на синкретичность ситуации.

Для более глубокого статистического анализа частотности двойных маркеров в зависимости от позиции в диаде рассмотрим данные отдельно для первой и второй позиций.

Таблица 2

Индекс встречаемости маркера в зависимости от позиции в диаде

Marker frequency index by position in the dyad

Позиция	Маркер		
	В	Т	Н
Первая	0.30	0.28	0.54
Вторая	0.235	0.725	0.16

На первой позиции доминирует дистальный маркер (0.54). Медиальный и проксимальный маркеры используются реже и примерно равномерно (0.28 и 0.30). На второй позиции преобладает медиальный маркер (0.725), что свидетельствует о его связи с выражением определенности. Проксимальный (0.235) и дистальный (0.16) маркеры встречаются значительно реже.

Частотная комбинация дистального и медиального маркеров отражает их универсальные функции – анафору и идентификацию. Медиальный маркер на второй позиции играет ключевую роль в системе двойного определения, независимо от удаленности объекта, указывая на ядро именной группы. Проксимальный маркер чаще встречается на первой позиции, что связано с его доминирующей функцией – обозначением близости.

Для подтверждения выявленных закономерностей следует обратиться к дискурсивным функциям двойных маркеров. Анализ их роли в реальных контекстах позволит уточнить механизмы выбора комбинаций и выявить их прагматическую значимость. Это поможет понять, как маркеры взаимодействуют с контекстом, передают пространственные, временные и эмоциональные отношения, а также как формальные закономерности соотносятся с речевым употреблением.

Относительно ядерной комбинации Н-Т анализ графа показал наиболее тесные связи со следующими дискурсивными параметрами: усиленность (0.94), анафоричность (0.58), указание на референт (0.45), субстантивированность

(0.43), отчужденность (0.42), отрицательная оценка, высокая степень эмоциональности (0.40), высокая степень субъективности (0.29), а также контрастивность (0.16), пояснительность (0.14) и сравнительность (0.13). Высокая эмоциональность наблюдается в разговорных контекстах экспрессивного характера, в то время как в нейтральных контекстах основными являются функция усилительности, анафоричности и субстантивированности. Показатель -т может указывать на генерализованное употребление лексемы.

оној ... -т: «Бубо од осмо три?» - речиси сум сигурна. «**Оној** дебелиот?! Ме навредуваш. Продолжи!» «**Оној** гитаристот?» - веќе не сум толку сигурна. «Мислиш на **оној** рошлавиот?» Пак погрешил. Имаш право уште на едно погодување». ‘ Это Бубо из восьмого “В”?, – я почти уверена. «Тот толстяк?! Ты меня обижаешь. Продолжай!» «Ну тот гитарист?» – я уже не так уверена. «Ты о том прыщавом? Опять не угадала. У тебя осталась еще одна попытка» [разговор между мамой и дочкой о первой школьной любви] (Пандева Л. Од агендата на Калина Калин: 130).

*Формирањето на таа категорија му го припишуваме на фактот дека соодветните дијасистеми се развивале во мултилингвална балканска средина каде што не ретко соговорниците не ги знаеле флуентно јазиците на **оној** другиот.* ‘Формирование этой категории мы связываем с тем фактом, что соответствующие диасистемы развивались в мультилингвальной балканской среде, где собеседники зачастую не владели свободно языком своего соседа’ (ЗТ 2008: 184).

Комбинация Т-Т на графе показывает тесные связи с усилительностью (0.94), указанием на референт (0.66), анафоричностью (0.55), субъективностью (0.43), отчужденностью (0.38), высокой степенью отрицательности (0.36). Данная комбинация указывает на хезитацию, когда говорящий подбирает подходящую номинацию для референта, функцию генерализации, контрастивности. Наблюдается значительное количество именных групп с отсутствием согласования.

тој... -т: *Ајде, душо, облесувај се потопло кога одиш надвор по **тоа** снеговите.* ‘Одевайся, душа моя, потеплее, когда идешь на улицу в это самое, в снег’ (Колбе К. Снегот во Казабланка: 324).

Третья комбинация В-В коррелирует со следующими функциями: усилительность (0.98), текстуальность (0.60), субъективность (0.5), отрицательная оценка (0.45), субстантивирующая (0.38), референциальная (0.31), указание на принадлежность к полю «свой» (0.26), контрастивность (0.17). В данном случае также может быть рассогласованность употребления указательного местоимения и членной формы.

В следующем примере мы можем наблюдать реализацию функции контрастивности, поскольку говорящий противопоставляет два предположенных референта. При этом тот объект, который, по мнению говорящего, не вписывается в эталонный класс, маркируется двойным указанием и требует особого пояснения (текстуальная функция – катафора). В данном случае отсутствует отрицательная оценка, однако наблюдается экспрессивное отношение говорящего (ироничность). Референт включен в класс «свой»:

овој ... -в: *...јас имам една природна и една вечитачка баба. Природната живее во најубавата природа во Беровско, а **оваа** веитачкава е мајка на мајка ми и неподносливо го мрази селото.* ‘У меня есть две бабушки: одна настоящая, а вторая не совсем. Настоящая живет среди прекрасной природы под Берово, а вот «ненастоящая» – это мама моей мамы, и она просто ненавидит село’ (Владова Ј. Девојче со две имиња: 5).

Комбинация ближней периферии В-Т коррелирует со следующими функциями: усилительная (0.93), текстуальная (0.67), высокая субъективность (0.6), контрастивная (0.4), эмоционально-оценочная (отрицательная оценка, высокая степень экспрессии) (0.2), указание на принадлежность полю «свой» (0.2). Полностью отсутствуют связи с полем сравнения, пояснения. В этой ситуации указатель с семантикой проксимальности выполняет функцию указания на ближайший контекст, а показатель медиальности – функцию идентификации.

овој ... -т: *Проблемот со **овој** судијата што самиот не си е конзистентен на ставот и начинот на кој што ќе го свири натпреварот. Во текот на натпреварот свирна два пенали со млак контакт...* ‘Проблема с этим судьей в том, что он сам не последователен в своей позиции и в том, как судит матч. В ходе игры он назначил два пенальти за легкие контакты...’ (<https://forum.kajgana.com/>).

Сочетание Н-Н коррелирует с функциями усилительности (0.96), эмоциональности (0.71), оценочности (0.71), дистальности, текстуальности (анафора) (0.61), указания на субъект (0.46) и референт (0.36), посессивности «чужой» (0.5), субстантивированности (0.29), пояснительности (0.25).

Основная функция подобных конструкций – подчеркнутая дистальность: пространственная и эмоциональная, когда говорящий противопоставляет свою позицию точке зрения собеседника / третьего лица.

оној ... -н: *Абе сите идат по бајачки и биоенергии. У град ги гледаш преку ден по кафичи шемата ја тераат, навечер у ред застапати кај човекон у Маџари. И **онаа** мојана божем центарска, додека бевме дечко и девојка све било*

тоа бабини деветини, како се роди првоно, се претвори во баба од Драслајца. Те фаќање кваки против уроци, те олово да носам у кола за секој случај ако треба да се зима вода за миење од кај таа една жена. 'Да все ходят по гадалкам и био-энергетикам. В городе днем сидят такие продвинутые по кафешкам, а вечером толпятся в очереди к какому-то там экстрасенсу в Маджари. И эта моя-то, вроде из центра, пока мы встречались, считала все это предрассудками, но как только родился первый ребенок, – превратилась в бабку из Драслајцы. То за ручки дверные хватается, чтоб не сглазили, то свинец мне в машину заталкивает, если вдруг понадобится ехать за заговоренной водой к какой-нибудь там бабке' (<https://forum.kajgana.com/>).

Комбинация В-Н показывает связи со дистальностью, проксимальностью, контрастивностью, усилительностью, отрицательной оценкой, низкой эмоциональностью, посессивностью / «свой» (1).

Дейктическое значение способно сохраняться у обоих компонентов именной группы с двойным указанием. Так, в нижеследующем примере местоимение со значением проксимальности указывает на конкретный объект речи, находящийся в поле зрения говорящего, – это сын Коле (отец говорит, что его ребенок не знает элементарного и, скорее всего, провалит экзамен). Членная форма -н, помимо функций субстантивации и идентификации, выполняет эмоционально-оценочную (низкая оценка, отрицательная экспрессия) и посессивную функции – со значением «отчуждение», при этом субстантивированное притяжательное местоимение обладает семантикой принадлежности говорящему.

овој ... -н: *Ете, и Коле се смее, иако ни тој не знае зошто им паѓаат лисјата на дрвјата. А чичко Санде, брза незабележано да се изгуби, да се спаси и тој да одговара, па во умот си вели: «Овој мојон, секако и годинава ќе падне, итот не знае ни лисјата зошто паѓаат. Што би правел тој да го праќаат зошто паѓаат свездите, на пример. А знам, таа тиква знае зошто паѓаат зрелите круши...»* 'Вот и Коле смеется, хотя и он не знает, почему облетают листья с деревьев. А дядя Санде торопится как можно незаметнее скрыться из виду, чтобы не отвечать на их расспросы, бормоча про себя: «И этот мой-то непременно и в этом году провалится [на экзамене], раз не знает, почему листья опадают. Что бы он делал, если бы его, например, спросили, почему падают звезды? А я знаю, эта башка знает, почему падают зрелые груши...»' (Смаќоски Б. Големи и мали: 177).

Сочетание Н-В указывает на усилительность, субъективность, отрицательную оценку, высокую эмоциональность, хезитацию, посессивность /

«свой» (1), а также на абсолютную согласованность (1). Оценка графа показывает доминирующее значение показателя проксимальности.

Здесь также наблюдается перераспределение функций демонстративов: местоимение с семантикой дистальности указывает на «прерывание» родственных связей со свекровью, дублируя семантику прилагательного «бывший» и передавая отрицательную оценку и негативную экспрессию; показатель проксимальности выполняет функцию субстантивации и посессивности / «свой» – усиливая семантику лексемы *моја*.

оној ... -в: *...еднаш дури ми вели Ч Што те знам кај одиш ти кај ќе одам сама со мало дете цицалче хахаха го оставам во таксито и одам на «швалерај» абе се има по овој бел свет :?: и џабе е - зборела- не зборела исто ти се фаќа , јас да не кажам бев речиси во иста ситуација само што онаа мојава бивша свекрИвица после ги филување нејзините филмови со ред солзи ред мрсули]:) не била почитувана итн итн а од кај не помагаше, од таму ни ми даваше да спијам, ни да јадам како човек.....за се нешто имаше спремно зајадлив коментар и сплетка...ќе дојде наутро и ќе ми влезе во спална и ми стои над галава. ќе не разбуди со бебето и си фаќа штрафта „да не ни сметала“ абе бог да чува‘ ...а еднажды даже сказала: «А кто тебя знает, куда ты ходишь?»* Куда же я пойду одна с маленьким грудным ребенком? Хахаха, оставляю его в такси и пойду на «шалости»! :?: В этом мире уже всего можно ожидать! Но бесполезно – говоришь или не говоришь, всё равно одно и то же. Я, если что, была почти в той же ситуации, только моя бывшая свекровь потом еще накручивала своих, со слезами и соплями :) – «меня не уважают» и так далее, и так далее... А ведь она не помогала, не давала мне нормально поспать или поесть. На всё у нее был какой-то язвительный комментарий или интрига. Она приходила утром, заходила в спальню и вставала у меня над головой. Будила нас с ребенком и уходила со словами: «Чтобы вам не мешать». Да уж, бог ты мой!» (<https://forum.femina.mk/>).

При описании комбинаций Т-В и Т-Н отсутствуют данные о частоте встречаемости, так как они наблюдаются менее чем в трех контекстах. В связи с этим ограничением в данном анализе приводятся лишь перечисленные дискурсивные функции, характерные для указанных комбинаций, без количественной оценки их распространенности.

Комбинация Т-В коррелирует с функциями текстуальности (анафора), посессивности «свой», указания на субъект и референт, эмоциональности (высокая степень, положительная оценка), хезитации, контрастивности и субстантивированности.

тој ... -в: *После баба ми работела на Монопол. Кога се отворил Монопол, работела на фурната. Фурна – тоа е губрето од тутунот, значи, лисја не цели, не цели, ами парчиња од лисјата и шо го метеле како губре да биде и ги требела она и од тие чисти листови шо биле ќе ги собираат и да прават цигари. Тогаш ногу биле скапи цигарите. Баба ми – и она пушеше, пушеше и она, а пушеа тие чивчииве, имаа табакери, си имаа специјални кутии за чување на цигариве, на тутунот.* ‘После моя бабушка работала на табачној фабрици “Монопол”, работала на обреси табачног листа. Обрез – это отходы от табачного листа, это значит, что листья не целые, не целые, кусочки листьев, она выметала мусор, выскивала в нем чистые листья, которые потом собирают и делают из них сигареты. Тогда сигареты были очень дорогие. Бабушка моя, а она курила, курила она, курили эти наемные работники, у них были табакерки, специальные коробочки для хранения сигарет, табака’ (Така се зборува во Велес: 61).

В этом контексте сложно определить грамматическую принадлежность местоимения **тие**, оно может восприниматься как личное и как указательное, поэтому на основании ограниченного количества примеров сложно сделать выводы о специфике конструкции.

Что касается комбинации Т-Н, анализ графа показал ее связи со следующими дискурсивными параметрами: усилительность, указание на референт, эмоциональность, субстантивированность, посессивность «свой», анафоричность и контрастивность.

тој ... -н: *И јас донегде се наоѓам во постот да не се разбереме погрешно). Он топик - Да ми се случило да посакувам таа мојана да била онаа другата. Ама нече среча поштеног човека.* ‘И я до некоторой степени нахожу себя в этом посте, чтобы не было недопонимания. По теме – случалось, что я желал, чтобы моя была той другой. Но удача не улыбается порядочному человеку’ (<https://forum.kajgana.com/>).

В данном примере мы имеем дело с указательным местоимением, поскольку наблюдается контекстуальное противопоставление двух форм – **таа мојана** и **онаа другата**.

Выводы

Итак, исследованный материал показал наличие всех девяти возможных комбинаций демонстративов, что расширяет предыдущие представления о функционировании конструкций с двойным указанием. Анализ контекстов позволил выявить полифункциональный характер данных конструкций. Функции, свойственные этим единицам, делятся на две группы: формальные и се-

мантические. Семантические функции связаны с исходным значением указательных местоимений и артикля, а также с условиями коммуникации. Каждая из семантических функций выполняет специфическую коммуникативную задачу, участвуя в структурировании дискурса.

Визуализация данных с помощью «Семографа» позволила выявить устойчивые закономерности в использовании двойных указаний, что подтверждает их значимость в коммуникации и структурировании речи. Статистический анализ контекстов позволяет выделить ядро поля указания, ближнюю и дальнюю периферию. В ядро входят конструкции Н-Т, Т-Т, В-В. Ближнюю периферию составляют комбинации В-Т и Н-Н. В дальнюю периферию входят наиболее редкие комбинации: Н-В, В-Н, Т-В, Т-Н.

Анализ ядерной зоны показал, что эмфатичность характерна для всех конструкций, а не только для именных групп с однотипными маркерами. В конструкциях с разными показателями возможно перераспределение функций демонстративов (дистальные маркеры указывают на удаленный объект или выполняют анафорическую функцию; проксимальные – на близкий к говорящему объект, выполняют катафорическую функцию); второй член конструкции (чаще всего это показатель медиальности) может выполнять собственно артиклевую функцию – идентификации или генерализации. Функцию субстантивации выполняют все три элемента. Для всех трех типов ядерных конструкций характерны высокая эмоциональность и оценочность (отрицательная). Наиболее нейтральной в плане «субъективности» является конструкция Т-Т, однако параметр «свой – чужой» (функция посессивности) показывает, что говорящий относит референт к полю «чужой», как и в случае с Н-Т. В то время как в контекстах с В-В референт входит в поле «свой», оценка тоже чаще отрицательная (пренебрежение, уничтожение). Контрастивность встречается в контекстах с дистальным и проксимальным показателями.

Ближняя периферия (В-Т, Н-Н) показывает сходные тенденции в распределении функций. При этом выявляется ведущая роль первого маркера в выполнении собственно дискурсивных функций.

Анализ редких комбинаций показал, что пространственное значение может сохраняться у обоих показателей, при этом происходит перераспределение их функций (первый чаще имеет прямое значение, второй функционирует в переносном (посессивность, время, эмоциональность)). В целом использование визуальных инструментов для анализа системы демонстративов в македонском языке показало свою состоятельность, расширяя рамки предыдущих исследований и предлагая новые перспективы.

Примечание

¹Индекс встречаемости ni рассчитывается как отношение абсолютной частоты конкретных составляющих fi к количеству контекстов ($N200$) в общем объеме материала.

Список источников

Владова Ј. Девојчето со две имиња. Штип: Видик-Мак, 2001. 144 с.

Колбе К. Снегот во Казабланка. Битола: Микена, 2008. 366 с.

Пандева Л. Од агендата на Калина Калин. Скопје: Македонска реч, 2009. 144 с.

Смаќоски Б. Големи и мали // Романи за деца (II) / избор, предговор, редакција и белешки Светлана Христова-Јоциќ. Битола: Микена, 2008. 684 с.

Така се зборува во Велес / Приредила С.Петрова-Џамбазова. Скопје, 2007.

ЗТ – Тополињска З. Полско-македонски: Граматичка конфронтација. 8. Развитие на граматичките категории. Скопје: МАНУ, 2008. 222 с.

<https://forum.kajgana.com> – форум «Кажгана» (дата обращения: 04.02.2026).

<https://forum.femina.mk/> – форум «Фемина» (дата обращения: 04.02.2026).

Список литературы

Белушов К. И. и др. Многопараметрический анализ лингвистических данных в информационной системе «Семограф» (на примере исследования речевого поведения пользователей социальной сети) / К. И. Белушов, Е. В. Ерофеева, Д. А. Баранов, Н. Л. Зелянская, С. А. Щебетенко // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 64. С. 5–29. doi 10.17223/19986645/64/1

Белушов К. И., Ерофеева Е. В., Лещенко Ю. Е. Полевой принцип организации ментального лексикона и сценарии активации полей // Вопросы психолингвистики. 2018. № 35. С. 39–53. doi 10.30982/2077-5911-2018-35-1-39-53

Боронникова Н. За таканаречените 'двојно-определени' именски синтагми во македонскиот јазик // Македонски јазик. 2010. № LXI. С. 59–72.

Илиевски П. Хр. Хипердетерминираност во грчкиот и македонскиот јазик // Македонски јазик. 1984. № XXXV. С. 111–116.

Конески Б. Граматика на македонскиот литературен јазик. Скопје: Култура, 1967. Дел I-II. 552 с.

Конески Б. Историја на македонскиот јазик. Скопје: Кочо Рацин; Белград: Просвета, 1965. 103 с.

Кузнецов А. М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. М.: Наука, 1986. 126 с.

Минова-Ѓуркова Л. Синтакса на македонскиот стандарден јазик. Скопје: Рацин, 1994. 308 с.

Морозова Л. А. Терминознание: Основы и методы. М.: ГНО «Прометей» МПГУ, 2004. 144 с.

Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А. Н. Баранов и др.; РАН, Ин-т рус. яз. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.

Рябинин К. В. и др. Средства визуальной аналитики для комплексного исследования результатов многопараметрического описания пользователей социальных интернет-сервисов / К. В. Рябинин, К. И. Белоушов, С. И. Чуприна, С. А. Щебетенко, С. С. Пермяков // Научная визуализация. 2018. Т. 10, № 4. С. 82–99. doi 10.26583/sv.10.4.07

Рябинин К. В., Баранов Д. А., Белоушов К. И. Интеграция информационной системы Семограф и визуализатора SciVi для решения задач экспертного анализа языкового контента // Научная визуализация. 2017. Т. 9, № 4. С. 67–77. doi 10.26583/sv.9.4.07

Тополињска З. Граматика на именската фраза во македонскиот литературен јазик. Род, број, посоченост. Скопје: МАНУ, 1974. 156 с.

Тополињска З. Македонските дијалекти во Егејска Македонија. Кн. I. Синтакса. Д. II. Механизми на предикација; Сложени реченични конструкции (конструкции со сврзнички предикати); Механизми на номинација. Скопје: МАНУ, 1997. 247 с.

Тополињска З. Тројниот член: да или не // Зборникот предавања на XXXIX меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура. Скопје: Универзитет „Св. Кирил и Методиј“; Семинар за македонски јазик, литература и култура, 2007. С. 15–25.

Угринова-Скаловска Р. Две стилски особености на нашиот говорен јазик // Македонски јазик. 1960–1961. № XI–XII/1–2. С. 105–111.

Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 264 с.

Belousov K. et al. “Semograph” Information System as a Framework for Network-Based Science and Education / K. Belousov, E. Erofeeva, Y. Leshchenko, D. Baranov // Smart Education and e-Learning 2018. Smart Innovation, Systems and Technologies. Vol. 75. P. 263–272.

References

Belousov K. I., Erofeeva E. V., Baranov D. A., Zelyanskaya N. L., Shchebetenko S. A. Mnogoparametricheskij analiz lingvisticheskikh dannyx v informatsionnoy sisteme ‘Semograf’ (na primere issledovaniya rechevogo povedeniya pol’zovateley sotsial’noy seti) [The multi-parameter analysis of linguistic data in the information system ‘Semograf’ (on the example of the study of social network users’ speech)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Tomsk State University Jour-

nal of Philology], 2020, issue 64, pp. 5-29. doi 10.17223/19986645/64/1. (In Russ.)

Belousov K. I., Erofeeva E. V., Leshchenko Yu. E. Polevoy printsip organizatsii mental'nogo leksikona i stsenarii aktivatsii poley [Field principle of mental lexicon organization and scenarios of field activation]. *Voprosy psikholingvistiki* [Issues of Psycholinguistics], 2018, issue 35, pp. 39-53. doi 10.30982/2077-5911-2018-35-1-39-53. (In Russ.)

Boronnikova N. Za takanarechenite 'dvojnoopredeleni' imenski sintagmi vo makedonskiot jazik [On so-called 'double-defined' nominal phrases in Macedonian]. *Makedonski jazik* [Macedonian Language], 2010, vol. LXI, pp. 59-72. (In Maced.)

Ilievski P. H. Khiperdeterminirannost vo grchkiot i makedonskiot jazik [Hyperdetermination in Greek and Macedonian]. *Makedonski jazik* [Macedonian Language], 1984, vol. XXXV, pp. 111-116. (In Maced.)

Koneski B. *Gramatika na makedonskiot literaturnen jazik* [Grammar of the Macedonian Literary Language]. Skopje, Kultura, 1967, pts. I-II. 552 p. (In Maced.)

Koneski B. *Istorija na makedonskiot jazik* [History of the Macedonian Language]. Skopje, Kocho Racin; Belgrade, Prosveta, 1965. 103 p. (In Maced.)

Kuznetsov A. M. *Ot komponentnogo analiza k komponentnomu sintezu* [From Component Analysis to Component Synthesis]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 126 p. (In Russ.)

Minova-Āurkova L. *Sintaksa na makedonskiot standarden jazik* [The Syntax of Standard Macedonian]. Skopje, Radig, 1994. 308 p. (In Maced.)

Morozova L. A. *Terminoznanie: Osnovy i metody* [Terminology Studies: The Foundations and Methods]. Moscow, Prometey Publ., Moscow Pedagogical State University Press, 2004. 144 p. (In Russ.)

Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka [A Guide to Russian Discourse Words]. Ed. by A. N. Baranov et al. RAS, Institute of Russian Language. Moscow, Pomovskiy and partners Publ., 1997. 207 p. (In Russ.)

Ryabinin K. V., Belousov K. I., Chuprina S. I., Shchebetenko S. A., Permyakov S. S. Sredstva vizual'noy analitiki dlya kompleksnogo issledovaniya rezul'tatov mnogoparametricheskogo opisaniya pol'zovateley sotsial'nykh internet-servisov [Visual analytics tools for systematic exploration of multi-parameter data of social web-based service users].

Nauchnaya vizualizatsiya [Scientific Visualization], 2018, vol. 10, issue 4, pp. 82-99. doi 10.26583/sv.10.4.07. (In Russ.)

Ryabinin K. V., Baranov D. A., Belousov K. I. Integratsiya informatsionnoy sistemy Semograf i vizualizatora SciVi dlya resheniya zadach ekspertnogo analiza yazykovogo kontenta [Integration of Semograph information system and SciVi visualizer for expert analysis of language content]. *Nauchnaya vizualizatsiya* [Scientific Visualization], 2017, vol. 9, issue 4, pp. 67-77. doi 10.26583/sv.9.4.07. (In Russ.)

Topolińska Z. *Gramatika na imenskata fraza vo makedonskiot literaturnen jazik. Rod, broj, posochenost* [Grammar of the Nominal Phrase in the Macedonian Literary Language: Gender, Number, Definiteness]. Skopje, MANU, 1974. 156 p. (In Maced.)

Topolińska Z. *Makedonskite dijalekti vo Egejska Makedonija. Kn. I. Sintaksa. D. II. Mehanizmi na predikacija; Složeni rečenični konstrukcii (konstrukcii so svrzički predikati); Mehanizmi na nominacija* [Macedonian Dialects in Aegean Macedonia. Book 1. Syntax. Part II: Predication Mechanisms; Complex Sentence Structures (Connective Predicate Constructions); Nomination Mechanisms]. Skopje, MANU, 1997. 247 p. (In Maced.)

Topolińska Z. Trojniot chlen: da ili ne. *Zbornikot predavanja na XXXIX megjunaroden seminar za makedonski jazik, literatura i kultura* [Collection of Lectures from the International Seminar on Macedonian Language, Literature and Culture]. Skopje, 2007, pp. 15-25. (In Maced.)

Ugrinova-Skalovska R. Dve stilski osobenosti na našiot govoren jazik [Two stylistic features of our spoken language]. *Makedonski jazik* [Macedonian Language], 1960-1961, vol. XI-XII, issues 1-2, pp. 105-111. (In Maced.)

Shchur G. S. *Teorii polya v lingvistike* [Field Theories in Linguistics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2009. 264 p. (In Russ.)

Belousov K., Erofeeva E., Leshchenko Y., Baranov D. 'Semograph' information system as a framework for network-based science and education. *Smart Education and e-Learning 2018. Smart Innovation, Systems and Technologies*, vol. 75, pp. 263-272. (In Eng.)

The Discursive Function of Noun Phrases With Double Determination in the Macedonian Language

Natalia V. Boronnikova

Associate Professor in the Department of Theoretical, Applied, and Oriental Linguistics

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia. nataliaboronnikova@gmail.com

SPIN-code: 6435-6898

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8026-5417>

ResearcherID: R-6421-2017

Aleksandar Taleski

Associate Professor in the Department of Theoretical, Applied, and Oriental Linguistics

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia. taleski87@yahoo.com

SPIN-code: 1963-9833

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1901-8572>

ResearcherID: O-4819-2018

Submitted 01 Sep 2025

Revised 13 Sep 2025

Accepted 06 Dec 2025

For citation

Boronnikova N. V., Taleski A. Diskursivnaya funktsiya imennykh grupp s dvoynym ukazaniem v makedonskom yazyke [The Discursive Function of Noun Phrases With Double Determination in the Macedonian Language]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2026, vol. 18, issue 1, pp. 14–24. doi 10.17072/2073-6681-2026-1-14-24. EDN NOEWZP (In Russ.)

Abstract. This study examines the discursive function of double-marked nominal phrases in the Macedonian language. These are constructions whose core is a noun accompanied by a demonstrative pronoun and a postpositive definite article. Such constructions are a typical feature of the Balkan Sprachbund, to which the Macedonian language belongs. The syntagms are most widely used in the substandard, although their use is also possible in standard variants of the language.

The analysis is based on 200 contexts extracted from Macedonian forums, along with excerpts from literary, scientific, and journalistic texts. The study aims to identify the structural, semantic, and pragmatic characteristics of noun phrases with double determination as well as to describe their functions in real speech contexts.

The article traces the history of the issue and examines the main aspects of research into this phenomenon. The study involved the stages of data collection, categorization, analysis, and visualization using the Semograph information system and the SciVi software. As a result, nine possible combinations of demonstratives have been identified, along with their formal functions (agreement, substantivization, hesitation) and semantic functions (deictic, anaphoric, emotive-evaluative, explanatory, contrastive, etc.). The analysis allowed us to draw a distinction between the core and periphery of the system as well as to identify the most frequent discursive strategies employed by speakers. The study confirms the polyfunctionality of double-marked constructions and demonstrates their significance in discourse structuring. The use of digital tools provided deeper insights into the mechanisms underlying the functioning of such syntactic structures in spontaneous Macedonian speech.

Key words: Macedonian language; markers; double determination; discourse function; semantic function.